

А

Е. И. Осетров

Патент на благородство

К. Р. Избранное.

М., "Советская Россия", 1991

Составитель и автор предисловия Е. И. Осетров

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Европейская культура как целое ярче проявилась на берегах Невы, чем на берегах Сены, Темзы или Шпрее, - утверждал Георгий Федотов, выдающийся религиозный мыслитель, оценивая "императорский период" русской истории, как наиболее творческий и динамичный. Одна из примечательных особенностей этого периода - в усвоении и взаимопроникновении общечеловеческих и национальных начал, появление типа "русского европейца", делателя "петербургской культуры". Ныне, когда произошло возвращение универсальных пластов культуры, связанных с "серебряным веком", - мы видим свое вчера и позавчера совсем в ином свете, чем еще совсем недавно. Едва ли не самый расхожий афоризм сегодня: новое - хорошо забытое старое.

Весенней свежестью зазвучали привычные слова: "Растворил я окно... И с тоскою о родине вспомнил своей, об отчизне я вспомнил далекой". Ожило в памяти обращение поэта-антологиста к Константину Романову - К. Р.: "Эти милые две буквы, что два яркие огня..."

Современность, девяностые годы, - факсимильный период русской литературы. Напомню, что буквальный перевод латинского факсимиле - "делай подобное". Факсимиле может сегодня утолить всеобщую духовную жажду. Сбылось предсказанное еще Гоголем: и стало вдруг видно далеко во все концы света. Когда же (совсем по Гоголю) - зазвучала струна в тумане! - разом вспомнилось: - а где же люди без имен? Поэты, художники, философы, богословы? Куда, наконец, исчезли книги, любимые всеми?

Бросьте в библиотеке или в магазине, книжном развале беглый взгляд на самые свежие новинки: Владимир Соловьев, Андрей Белый, Александр Добролюбов, Дмитрий Мережковский, Федор Сологуб, Сергей Клычков, Максимилиан Волошин, Вячеслав Иванов, Владимир Ходасевич, Зинаида Гиппиус, Николай Клюев, Николай Гумилев, Осип Мандельштам, Марина Цветаева, Михаил Кузмин, Георгий Иванов... Книги издательств - "Альциона", "Орфей", "Мусагет"... Каких только нет названий книг - "Одеяние духовного брака", "Заря в восхождении", "Записки вдовца", "Поцелуй"... Перечень можно расширить, но сказать - сколько их! - нельзя. Каждое имя - самостоятельный мир. Даже о звездах третьей - пятой величины можно сказать: мал золотник, да дорог. Как, скажем, забыть об Иване Конеvском? Или о возрождении в начале столетия альманаха "Северные цветы"?

* * *

Было бы ошибкой сравнить факсимиле с воскрешением из мертвых, - поэзия живой была снесена на кладбище. Но косной материей она не стала. С наступлением рассвета началось возвращение. Птолемево недвижимое небо стало расширяющейся поэтической вселенной.

Нечто сходное произошло и в других областях культуры, да и во всем духовном бытии. Сладко ныне повторять имена художников - Врубель, Борисов-Мусатов, Сапунов, Сомов, Судейкин... Иначе и быть не могло. Невский проспект вновь напоминает о странице Гоголя, Летний сад - о строфах "Онегина". Мы вплотную подошли к тому, что долго и прочно олицетворялось понятием - петербургская культура, - "...наш патент на благородство". И даже новым содержанием наполнилось напутствие-завещание Ивана Бунина: "Россия, помни град Петра!"

* * *

"Мир искусства", Валентин Серов и Александр Бенуа, русские сезоны Сергея Дягилева в Париже, Анна Павлова и "звезды" балета, шалопинский бас, единственные в своем роде поэтические, музыкальные, театральные и живописные

А